

2016-06-29 □ ПОСТАВЬТЕ ПАМЯТНИК ЕЩЁ И ГИТЛЕРУ!

«Доска Маннергейма» — это удар по России. *(На фото: Гитлер и Маннергейм, 1942 год)*

Не так давно кубанский казачий атаман предложил поставить в Краснодаре памятник генералу Петру Краснову: мол, яркий полководец, много раз воевал за Россию, поддерживал казацкий дух, а то, что был белым генералом, — сейчас и не страшно, может, это даже лучше, чем красным... Наверное, так бы и поставили. Только одного не учел нынешний казачий атаман — или, скорее всего, осознанно скрыл, — что в годы Великой Отечественной войны "белый" генерал Петр Краснов служил немецким нацистам — и не где-нибудь в тылу или в обозе, а командовал эсэсовскими казачьими частями. За что и повесили генерала Краснова вместе с генералом Власовым и другими предателями в Москве. Но переоценка ценностей, тем не менее, продолжалась...

Россия по всей Европе ведёт борьбу с неофашистскими тенденциями, но явно непоследовательно. Почему — подтвердилось тогда, когда в установке памятной

доски Карлу Густаву Эмилю Маннергейму на здании Военного инженерно-технического института имени генерала Комаровского в Ленинграде-Санкт-Петербурге (улица Захарьевская, 22) приняли участие глава Администрации президента РФ Сергей Иванов, министр культуры РФ Владимир Мединский и многие другие знаковые фигуры нынешней "властной вертикали".

Не поверите, но предложение установить в Петербурге памятную мемориальную доску в честь барона Маннергейма поступило от Российского военно-исторического общества — больше в военной истории России весомых фигур для увековечения памяти не нашлось. Как указывается на главном сайте этого общества: "У страны должны быть герои, и люди должны их знать. Это должны быть ориентиры, на примерах которых сегодняшние поколения могли бы воспитываться и воспитывать своих детей. Это очень важно!.." Слова самого Владимира Путина. Вот и нашли "героя" для примера!

Один из сотрудников Военно-инженерного института, на стенах которого теперь закреплена мемориальная доска, считает: "На занятиях по военной истории нашим курсантам рассказывают, что Маннергейм был союзником Гитлера, его войска держали Ленинград в блокаде. Желания принимать участие в её открытии лично у меня никакого нет. Но если нам прикажут, придётся стоять там — позориться.

У меня дед воевал на Ленинградском фронте, если бы он сегодня был жив, мне было бы стыдно ему в глаза смотреть..."

Официальные российские СМИ по данному поводу сообщают: *"Карл Маннергейм в Финляндии считается национальным героем. Тридцать лет его жизни при этом связаны с Россией: он служил при императорском дворе в Петербурге, участвовал в Русско-японской войне, командовал частями российской армии в Первую мировую. После прихода большевиков к власти Маннергейм уехал в Финляндию, где стал главнокомандующим. В 1941-1944 годах он возглавлял финские войска, воевавшие против СССР, но, вопреки требованиям Германии, не стал наносить удар по Ленинграду с севера..."*

Вот и пусть в Финляндии он и считается героем, это дело самих финнов. Хотя в самой Финляндии к маршалу относятся достаточно сложно — помню, когда я был последний раз в Тампере, видел его памятник, весь залитый ядовитой краской. Так что особой радости это питерское увековечение финнам не доставило. Тогда кому оно

понадобилось? И зачем надо в открытую врать, что Маннергейм "не стал" наносить удар по Ленинграду с севера?

Финны держали там свой участок блокады города и, не будь их, не было бы самой блокады: не били, но душили. Потому что не было у финнов столько сил, чтобы штурмовать Ленинград, да и не входило это в их задачи. Маннергейм, понимая, что Гитлер Ленинград ему не отдаст, под прикрытием немцев устремился на русский Север. Оккупировал всю Карелию, мечтал захватить Кольский полуостров, Мурманскую и Архангельскую области — тоже мне, защитничек России нашёлся...

Очередным ударом по чувствам стариков стала растиражированная в СМИ идея об установке в Петрозаводске даже памятника финскому генералу Маннергейму, возглавлявшему армию Финляндии во время войны и воевавшему на стороне гитлеровской Германии. С такой инициативой выступил председатель комиссии по внешним связям Петрозаводского городского совета Владислав Грин. Он предложил установить памятник Маннергейму в центре поселка Шуя и приурочить это событие к дню рождения финского генерала. Теперь-то уж точно поставят...

Совсем недавно тот же Владимир Мединский писал о Маннергейме как пособнике Гитлера, а сегодня он же разъясняет: "Тем вот, кто сейчас там кричит, я хочу напомнить: не надо быть святее папы Римского и не надо стараться быть большим патриотом и коммунистом, чем Иосиф Виссарионович Сталин, который лично защитил Маннергейма, обеспечил его избрание и сохранение за ним поста президента Финляндии и умел к поверженному, но достойному противнику, относиться с уважением".

Да, Сталину в 1944 году надо было быстрее вывести из войны гитлеровских союзников, чтобы уменьшить и без того гигантские потери. Поэтому он и пошёл на переговоры не только с Маннергеймом, но и с болгарями, и с румынами, выигрывая время и защищая национальные интересы страны. Так он, когда было нужно, и с Германией подписал договор о ненападении... Но "под защиту" Маннергейма Сталин, как бы ни уверял нас Мединский в обратном, не брал и память о нём на территории своей страны не увековечивал. Да, Маннергейм не стал одним из обвиняемых на Нюрнбергском процессе — но это не значит, что ему полагается памятная доска в городе, потерявшем — в том числе и по его вине — сотни тысяч своих жителей... Когда поражение Третьего рейха в вой-не стало уже очевидным, Финляндия стала искать пути для выхода из войны. 4 августа 1944, вместо ушедшего в отставку Ристо Рюти, президентом страны стал командующий её вооружёнными силами маршал Маннергейм.

Узнав о протесте, высказанном немецким посланником против намерений Маннергейма выйти из войны, последний жёстко ответил: "Он [Гитлер] в своё время убедил нас, что с немецкой помощью мы победим Россию. Этого не произошло. Теперь Россия сильна, а Финляндия очень слаба. Так пусть сам теперь расхлёбывает заваренную кашу..." Вот и всё мнимое благородство маршала: быть всегда на стороне сильного. 19 сентября 1944 года в Москве было подписано соглашение о мире между Финляндией и СССР.

Всем, кто пытается сделать из Маннергейма "русского генерала", я скажу: почитайте документы, "фарш невозможно повернуть назад".

Глава президентской администрации Сергей Иванов выразился так: *"Как говорится, из песни слов не выкинешь. Никто не собирается обелять действия Маннергейма после 18-го года. Но до 18-го года он служил России, и если уж быть совсем откровенным, то он прожил и прослужил в России дольше, чем он служил и жил в Финляндии"*.

Замечательно! А чем тогда плох смелый и храбрый советский генерал Андрей Власов? Не будем обелять его действия в составе войск вермахта, но до этого он служил Советскому Союзу, защищал Москву, неплохо воевал и в Китае, и в других местах — дольше, чем он служил Гитлеру... Не пора ли в центре Москвы поставить памятник одному из её спасителей осенью-зимой 1941 года!? Можно вспомнить и других героев, ту же бригаду Каминского, которая, между прочим, в мае 1945-го освободила от немцев Прагу. Может, забыть о его службе у немцев и дать звание Героя России?

В здании, ныне помеченном "доской Маннергейма", до 1948 года располагалась церковь святых и праведных Захария и Елизаветы (домовая церковь лейб-гвардии Кавалергардского полка). Барон Маннергейм, кстати, оказался первым кавалергардом, увековеченным в каменной летописи Петербурга. Ни славный партизан Денис Давыдов, ни освободитель всех славян генерал Михаил Скобелев — тоже кавалергарды — такой чести не удостоены. Следующим, очевидно, согласно нынешней логике, можно отметить памятной доской российского кавалергарда и сенатора Франции Жоржа Дантеса... Неплохо бы и на здании московской "Бауманки" открыть памятную доску в честь её выпускника Альфреда Розенберга. Но, самое главное, вспомним и будем почитать прекрасного талантливого австрийского художника Адольфа Шикльгрубера: мы же не будем, как советует Сергей Иванов, обелять его действия в сороковые годы, но в двадцатые и даже в тридцатые в его жизни было много достойного. Не пора ли в Австрии ставить ему памятники? Можно и в России — ведь он высоко ценил русскую

живопись и литературу, дружил с Ольгой Чеховой... Да и разве могла наша Победа 1945 года состояться без фюрера германской нации? Спасибо ему за Победу!.. Почему тогда в Москве не поставить памятник Наполеону, а во всех российских городах — Батыю? Великие люди в тысячелетней отечественной истории, разве не так?

По мнению министра культуры РФ Владимира Мединского, "доска Маннергейма" преодолевает "трагический раскол в обществе". На мой взгляд, раскол только усиливается. И не просто раскол. Завтра какой-нибудь российский генерал родом "из казаков" начнёт отстаивать "независимость Казакии, которую веками угнетали русские свиньи", не говорю уже про Поморье, Кавказ или Татарстан — и "доска Маннергейма" будет индульгенцией этим будущим "национальным героям".

Пишет в интернете один старый петербуржец: *"У меня родня от голода погибла в блокаду Ленинграда. Маннергейм — фигура не спорная для тех, кто погиб от голода и бомб. Он руководил блокадой на Финском направлении, жал руку Гитлеру, подарки ему отправлял, точка. У него есть заслуги перед Финляндией, финской государственностью — там ему памятники стоят, помнят его там и чтут. В России он получил знания и военный опыт, который использовал после против Советского Союза (России). В городе — герое Ленинграде (Петербурге) подобное кощунство над памятью, смертями соотечественников — вызывает гнев. Товарищам Мединскому, Чурову (он фанат Карла Густава), Иванову и прочим «патриотам» надо заниматься своей работой, а не чёрт знает чем. Лучше сидели бы дальше и ничего не делали, чем устраивать подобное. Надеюсь как горожанин, это "сокровище" исчезнет. Как можно скорее..."*

День Победы? "Бессмертный полк"? Россия? Забудьте!!! Готовьтесь к открытию памятника Гитлеру...

P.S. Буквально на следующее утро после торжественной церемонии открытия "доска Маннергейма" оказалась залита красной краской. В официальных российских средствах массовой информации неизвестных, совершивших это действие, охарактеризовали как "вандалов". Лично для меня (и, убеждён, не только для меня) куда большим вандализмом является попытка переписать отечественную историю — в том числе, и историю блокады Ленинграда, Великой Отечественной войны и всего периода существования

Советского Союза.

Владимир Бондаренко, газета «Завтра».□